

Здание было сравнительно небольшим – но очень красивым и очень приятным – а всё потому что я купил его. Своя рубашка всегда ближе к телу, а своя недвижимость – красивее и приятнее чем съёмная – нет подсознательного отчуждения. Съехав с дороги, повернул и любовался им.

Два этажа, квадратное в сечении здание – внизу два въезда, гаражного типа, опускающиеся автоматические ворота. А внутри... А внутри всё было красиво и чисто. Бетонный пол, старые кирпичные стены – закрыты панелями, стояли два подъёмника для автомобилей и два для мотоциклов, верстак с множеством самого разного инструмента всех размеров. Около стены стояли баллоны стройной шеренгой – аргон, пропан, кислород, углекислый газ, снова пропан и так далее. Рядом с ними – большая синяя бочка с краником – масло автомобильное, производства Газпромнефть.

Я въехал через автоматические ворота и остановился чуть сбоку. А вот тойота тут не стояла – тойоту я продал коллекционеру из Китая, за баснословную сумму в три с половиной миллиона долларов. Всё-таки состояние у машины было беспрецедентно хорошее.

Деньги у меня не задержались даже на двенадцать часов – я пошёл узнавать, могу ли я купить недвижимость – и как оказалось, согласно японским законам, как сирота я считаюсь дееспособным и совершеннолетним. Приравненным к ним по правам – а всего то и надо было что подать заявку на оформление эмансипации. Её рассмотрели за пару часов и выдали мне документы, а так же id-карточку, необходимую для трудоустройства и заключения всех договоров – что-то вроде продвинутой цифровой подписи.

И... всё. Я теперь могу сдавать на права – это я уже инициировал – съездил, собрал пакет документов, подал, назначили мне ходить в вечернюю школу вождения. И покупать, и продавать, и вот тут то всё завертелось... Проект игрового движка – я рассматривал как возможность используя Нано и свои собственные скудные познания – сделать программное ядро для игр – и получать с них роялти в будущем – то есть на карманные расходы. Сразу договорился с крупнейшим в стране издателем компьютерных игр – у них как раз были хорошие проекты – но не было хорошего движка для них, а для очистки совести – зашёл к студии поменьше – чтобы убедиться, что они мне не подходят. Убедился.

Как я уже говорил – сумма в несколько миллионов долларов тяжело упала мне на банковский счёт и не продержалась и двенадцати часов – я купил автомастерскую. Хорошее, развесистое, достаточно большое здание на окраине Токио. Здание сравнительно старое, но ещё очень крепкое, и что мне понравилось – место тихое и спокойное. Ремонт недавно был, инструменты и всю оснастку мастерской пришлось заказывать отдельно – полмиллиона долларов – как с куста.

Поставив мотоцикл около стенки, потягиваясь пошёл к лестнице на второй этаж – она была в углу мастерской. Поднялся – а на втором этаже была жилая зона. Настоящая жилая зона – гостиная для работников мастерской – диваны, телевизор, кухня, даже туалет и душевая имелись, ещё два дивана для отдыха... Конечно, это не квартира – но пространства совсем не как в японской квартире. А ещё тут было место для ретро-вещей. Почти музей!

Не успел я приготовить себе чай – кто-то сигнализировал у входа. Я открыл им автоматическую дверь и спустился вниз. Пришлось заварить пакетик.

Около въезда в мастерскую стоял мини-грузовичок, смешной такой – огромная кабина с почти панорамным остеклением, прямо головастик, и кузов – как у пикапа по размерам. Мини-грузовичок, лягушонок прямо. Рядом с ним мужчина в форменной одежде – комбинезоне.

Многие рабочие в Японии подобное носили.

- Что у вас там? - я вышел из ворот.

- Добрый вечер, я из компании Дайкашиджи-автокraft...

- Слушайте, вы наверное новенький?

- А... ну да, но при чём тут...

- Мы с вашей компанией часто сотрудничаем - я реставрирую автомобили и мотоциклы, а так же много всего прочего, - бесцеремонно подошёл я к кузову и откинул брезент с стоящего в нём груза. Это был мотоцикл, - можете пропустить официальную речь - я всегда предоплачиваю доставку. Кстати, меня зовут Сатотори Казухиро.

- А, а я Сайкю Ичиносе.

- Вот и будем знакомы, - протянул я ему руку, - я так понимаю вы привезли мотоциклы?

- Две штуки. Правда куда этот хлам сгрузить...

Я подошёл к кузову и с некоторым усилием поднял мотоцикл на руки.

- Килограмм двести тут есть, - положил его рядом, вытащил второй, - у меня для вас будет ещё работа - примете заказ?

- Да, да, конечно, - поспешно сказал он.

- Тогда записывайте. Адрес - префектура Исикава, городок Кахоку, адрес - улица Фуку дом номер три. Необходимо забрать у них кое-что из старой техники - электроники, и привезти сюда. Там килограмм триста будет, не более, думаю до завтра вы управитесь. Оплатить я могу наличными или перевести как обычно.

- Хорошо, - работник подтянулся, - я свяжусь с начальством, скоро всё будет.

Надо же - любой русский работник постарался бы это в халтуру перевести - деньги себе в карман, смотаться туда-обратно левым рейсом - ведь компания забирает себе практически всю прибыль. Впрочем... это мои мысли - они специфичны. Развернувшись, я ещё раз полюбовался своей автомастерской - она прекрасна! На втором этаже - место для работы с техникой, на первом - с мотоциклами и автомобилями. И самое главное - тут можно было жить и работать - в отличие от маленькой квартирki - мне здесь было намного удобнее. Холостяк я, что поделаешь. Хотя конечно в такой дом девушку не приведёшь - а потребность в женском внимании я испытывал как всякий человек. Конечно, гормоны не стучались в голову - хотя по возрасту положено уже чтобы началось - но мне всё же хотелось чего-то большего. Я не казанова, но и не отаку, а японские девушки... это та ещё экзотическая романтика.

Работник подбежал быстро.

- Сатотори-сан, ваш заказ оформлен, переведите деньги на счёт фирмы и я выдвигаюсь.

- Хорошо, - я попросил Нано сделать это, - деньги уже переведены.

- Правда? Я уточню.

Не став дальше прощаться с ним – зашёл внутрь и занёс моих сегодняшних «пациентов», поставил на подьёмки и задумался. Заниматься ими сегодня уже как-то не хочется – вечер, стемнело, а завтра в Юэй. Первый день в академии был... крайне невзрачным. Я познакомился со всеми каноничными персонажами – даже с Изуку Мидорией. Сам же первый урок был... ни о чём. Нас вывели во двор академии, приказали пробежаться, кинуть мячик, отжиматься, в общем – это даже на хорошую зарядку не тянуло, так, небольшая и рыхлая физкультура. Ничем не запомнилась и никого из профессоров, кроме одного куратора группы Один-А мы не увидели. Это было... скучно.

Я же в этом всё показал себя достойно, не хуже других – поэтому воспринял звонок с последней «лекции» как знак освобождения – и все тоже. Ребятам не терпелось поскорее вернуться домой, поскорее вернуться к родным, похвастаться, насколько я знал из личного опыта – студенческие отношения не заводятся с первого дня и с первого наскока – это не детский сад, где все представились и давай дружить. Но мы присмотрелись друг к другу. Мой вывод – Изуку редкий кретин с японией на всю голову, Бакуго – истеричка, Иида Тенья – типичная «отличница», которая есть в любом классе и докапывается до всех чтобы всё делали по правилам. Эдакая Гермiona. Девочки... фигуристые, неплохие, но опять же – специфика подросткового возраста, может быть кому-то и нравятся дамы бальзаковского возраста – и их правда можно назвать по-своему милыми, но меня из списка любителей горячих штучек за тридцать – исключить. Особенно в моём нынешнем возрасте!

Тут сыграло роль главное – в России и Японии в корне разные отношения к девушке и её возрасту, положению и поведению. В корне! То, что есть в России – японцы назвали бы срамотой и дебилизмом, и наоборот. В японии девушка начиная с момента когда фигуристу оформляется, считается уже вошедшей в возраст отношений – и практически не меняется с годами – то есть остаётся плюс-минус молодой на вид лет до тридцати пяти-сорока. А потом в момент, за считанные мгновения – полгода-год – старится и превращается в пухленькую бабу, уже не считающуюся даже близко привлекательной.

Поэтому у японцев девочки-подростки и косить под них – считается милым и более того – правильным. Девушки и женщины считают милым сюсюкающий как у юной девочки голос и тому подобное с косметикой – в то время как в России золотым возрастом, к которому стремятся подражать все женщины – это ранний период зрелости – это двадцать-двадцать пять лет.

Наверное с точки зрения японцев – я похож на какого-нибудь уроженца солнечного Ирака или Ливии со своими жёстко вбитыми представлениями о роли женщины и столь же дикими для общества, и столь же агрессивно отстаиваемой позицией что я один прав, а они все вокруг дураки и извращенцы.

Это сравнение меня сильно покорило, но оно было правдивым – поэтому решил просто махнуть рукой и повести себя цивилизованно – то есть плюнуть – придёт время – буду думать об этом... Так, сегодня у меня полно дел, которые я откладывал на потом слишком часто. Я думал подать документы на регистрацию коммерческой организации, но меня спасало только одно – нет наёмных работников. Согласно местному закону – индивидуальная деятельность, в том числе и самозанятость, облагалась налогом – причём пусть и с натяжкой, но налоговики могли бы докопаться – а откуда это я беру столько денег. Надо бы зарегистрироваться как частный предприниматель и собрать большой пакет документов – чтобы уплачивать налоги. Деятельность мастера, индивидуальная, тоже облагалась налогами и нужно было регистрироваться официально.

Налоги... это боль всех так называемых «Героев». Ведь по большому счёту – они наёмники с

причудами, которых часто нанимает государство – а им остаётся маленький процентик с награды, выплачиваемой фирме – и ещё часть денег государство забирает себе кэшбеком в виде налогов. Так что герой – это профессия трудная, опасная и со средне-хорошей оплачиваемостью. Денег зарабатывали герои немало, но и среди них не было ни одного действительно состоятельного – среднего размера бизнесмен зарабатывал больше, чем известные герои, а основную массу денег известные герои получали с рекламы, продажи фигурок, прочего мерча – тот же Всемогущий – это известный бренд. Вот с этого они уже имеют неплохой доход. Так что факультет героев – это японская «фабрика звёзд». Герой – это одна из немногих профессий, которые вообще не имеют никаких требований к интеллекту. Да, умным быть хорошо – но героем, как и спортсменом, может стать каждый, у кого есть изначальные данные. Так что это смесь поп-айдола, спортсмена и самого обычного наёмника. В Японии, где офисное рабство широко распространено – это профессия мечты.

Использование причуды без лицензии на это – серьёзное правонарушение, поэтому чтобы открыто пользоваться своей причудой и не попасть на штрафы – нужно получить лицензию. Уже того, что я студент ЮЭй достаточно для некоторых действий – но под контролем старших товарищей.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, я сел в глубокое кресло около компьютера и задумался.

«Хозяин, вы устали?»

«Немного, Нано. Скажи мне, как в нынешней ситуации – когда я никто и звать никак – могу сопротивляться чужому вмешательству в мою жизнь?»

«Чьему именно?»

– Правительства, – ответил я, запуская компьютер, – оно серьёзно ставит палки в колёса обладателям причуд и пытается деспотично руководить обществом.

«У меня есть только один ответ, хозяин. Вам нужно приобрести достаточно большой вес, чтобы правительству пришлось считаться с вами. Или по крайней мере чтобы у них не было возможности на вас влиять».

То есть бесполезно пытаться как-то трепыхаться не имея для этого достаточно сил и возможностей. У большинства героев своя тактика выживания – они играют на публику и народ их любит – никто не тронет героя и не будет устраивать скандал – а мне нужно как картавому вождю пролетариата – пойти другим путём. Что ж, это Япония – страна где корпорации – это практически кланы, феодальные царства, со своими даймё и подданными. Единственный способ не стать игрушкой в их руках – стать одним из них. Достаточно сильным – и это намного сложнее чем набить физию любому злодею!

Я задумался – первые шаги для этого уже сделаны, пусть и с другой целью – Нано разработал движок игры, а я – продал его и по договору получу роялти с каждой игры, которая его использует. Это даст мне определённый доход – но рассчитывать на него не стоит. Потоком реставрировать старый антиквариат? Конечно, любителей много – но не получится, рынок этот специфичен и не резиновый – обрушить на нём цены раз плюнуть.

Значит, нужно играть по другому – и у меня есть идеи как это можно сделать – это биржевые торги. Я не специалист, не трейдер, и в отличие от некоторых не умею ничего этого делать – но Нано в качестве искина и как часть моей личности – может анализировать рынки и научиться использовать их себе на пользу – история знает случаи когда пара тысяч долларов

оборачивалась колоссальными доходами. Взять хоть тот же биткоин, который стоил то один доллар, то под сотню тысяч. Вложивший тысячу – получил сотни миллионов на выходе – это очень удачные инвестиции, но это скорее экзотический пример.

– Нано, у меня есть идея, не знаю, поддержишь ли ты её...

«Да, я слушаю, хозяин?»

– Давай начнём играть на бирже. Помимо аналитики от тебя всё, что у нас есть – это стартовый капитал. Необходимо заработать большое количество денег – всемирное экономическое казино – один из самых простых и самых опасных способов.

– «Опасных?» – не понял Нано.

– Я не думаю, что такие деньги можно просто взять и сорвать как джек-пот любому смертному. Вполне вероятно, что если делать слишком удачные ставки – вскоре появятся люди в штатском и попросят пройти с ними. Или обвинят в использовании неизвестной инсайдерской информации и упрячут в клетку, как жирафу... Нет, нам нужно стать «Тварью». Скользкой, очень увёртливой, хитрой тварью, которая имеет множество счетов в оффшорах и криптовалютах. Такой тварью, которая никогда не фигурирует в списках форбс и не платит налоги, такой, у которой целая гора счетов в разных банках на разных подставных лиц, финансовым тентаклем монстром.

«Я надеюсь, что это сарказм».

– Нет, это аналогия. Твои возможности позволяют тебе взаимодействовать с финансовыми институтами и скрыть при этом свой фактический адрес?

– Я легко могу подключиться к интернету через различные публичные точки доступа. Необходимо загрузить в прошивку роутеров нечто вроде вируса – и я смогу подключаться к интернету через публичные точки доступа без опасности обнаружения.

– А если обнаружат?

«Это крайне маловероятно. Но я вас обрадую, хозяин, я уже это сделал – создал и загрузил код в прошивку множества различных роутеров и аппаратно их модифицировал для того, чтобы использовать в своих целях»

– Отлично! – улыбнулся я, – попробуй загрузи в мою память общую информацию по финансовым рынкам и сделай это нежнее, мой мозг не резиновый.

– Ваш кибернетический мозг легко воспримет практически любые объёмы информации. Не будь его – вы бы давно уже получили инсульт от тех пакетов информации, которые я вам передаю. Я загружаю обзорный пакет данных о финансовых рынках и брокерской деятельности, приготовьтесь...

Пять минут я просто лежал в кресле и смотрел в потолок рассеянным взглядом разглядывая его – на потолке были большие деревянные балки, морёные и лакированные, а над ними элементы крыши – довольно прочные. С виду конечно ничего не происходило, но я в этот момент испытывал страшные умственные и душевные муки – потому что Нано совершенно точно не понимал смысла слова «дискомфорт». Это было ужасно, не больно, но объём новой информации, которую он заливал в сознание – просто выбивало из колеи. Как будто ты опытный брокер, ужрался на новый год до состояния амнезии, и сейчас во время ужасного

бодуна вспоминаешь всё, что ты знаешь – память рывками вспоминает вещи, которые я должен знать.

Изрядно пропотев и тяжело дыша, я поднял спинку кресла и посмотрел на компьютер. Вручную это делать бесполезно, так что попрошу Нано...

– Больше не надо такого быстрого внедрения. Я же с ума сойду. Так, давай начнём с того, что зарегистрируем три разных оффшорных компании. Деньги на их регистрацию используем криптовалютные – придумай что-нибудь, ты искусственный интеллект. В крайнем случае просто взломай чей-нибудь кошелёк и укради оттуда криптовалюты, – я говорил уставшим голосом главнокомандующего, выдающего приказы верному генералу, – названия компаний какие-нибудь простые и не палящиеся, стилистически похожие на остальные. На эти компании через криптовалютные инструменты переведи три четверти оставшихся у нас денег.

– Это займёт около часа, хозяин.

– Плевать, работай в своём темпе, я тебя не подгоняю. Едем дальше – когда будут анонимные финансовые счета – необходимо проанализировать рынок с использованием всех твоих возможностей. Я знаю, что они почти безграничные – если надо создай дополнительное вычислительное устройство.

– В этом нет необходимости. На какую аналитику вы рассчитываете?

– Необходимо использовать свои возможности для незаметного взлома и сбора инсайдерской информации и сделать аккуратные ставки – скупать акции которые пойдут вверх и сбрасывать те, которые упадут. Бычить* всё время слишком опасно, а на ракете улететь ну раз, ну два, потом начнут уже за нами присматривать. Я не специалист по программированию и взлому – но уверен что ты в этом заткнёшь за пояс любого известного программиста.

– Главный плюс – я могу управлять наномашинами, хозяин. Но я намекаю, что это нарушает закон.

– Что ж, в большом бизнесе это неизбежно, – улыбнулся я, – однако на нас никто никогда не должен выйти – держи наготове план «атас» – если понадобится делать ноги и залечь на дно.

«Хозяин, я надеюсь что до этого не дойдёт».

– Я тоже, друг мой, я тоже надеюсь, – резко развернувшись на кресле, широко улыбнулся, – вот что, начнём с того что нужно провести тщательный и очень аккуратный взлом крупных компаний Японии и установить промышленный шпионаж. Читать ежедневную почту сотрудников смысла нет – необходимо фильтровать только нужную нам информацию. Которая позволит держаться в курсе. И это только начало – мы не можем вечно прикрываться тремя анонимными счетами, настоящий спрут должен быть большой сволочью, опасной и очень скользкой. Нужно найти какого-нибудь фукса.

«Хозяин, прошу прощения?»

– Золотой Телёнок. Зицпредседатель Фукс – подставное лицо. Человек, которому мы будем платить за то, что он будет подставным лицом и подставным руководителем фирмы-прокладки. Ты же можешь изменить моё лицо как угодно, верно? Языковые матрицы загрузить тоже не проблема – поэтому мы можем предстать в виде африканца в золотых цацках, брутального русского скрытного бандита-олигарха, или в форме японской девочки-айдола. Хотя стоп, последнее определённо перебор.

«Хозяин, есть лишь одна проблема – это ваше обучение в Юэй, занятость, а так же невозможность лично вылететь на встречу».

– Мы живём в веке, когда даже школьники порой учатся по удалёнке – неужели ты думаешь мы не сможем просто по видеосвязи связаться с нужными нам людьми? – выгнул я бровь, – к тому же это намного безопаснее, чем лично вылетать на место. Ладно, Нано, давай так – ты занимайся взломом и созданием фальшивок – а я займусь нашими фуксиками...

Что ж, правительство по-своему мудаки, причём отъявленные и рафинированные, примерно как «бычки-олигархи» в девяностые годы в России – ни законом ни свободой воли тут не пахло – чисто та же система, что в девяностые в России времён алкаша. Они практически угрозами заставили меня поступить в Юэй, мол, иначе тебя принудят... уверен, откажись я от профессии героя без ничего – меня заставят быть героем, чтобы держать «на карандаше» и на коротком поводке у правительства. Они так думают... Всего то и надо что играть по их правилам, на их поле, не позволяя им играть на моём – и быть ещё более беспринципной мразью, чем они.

Причём всё это надо делать попутно будучи самим собой – просто как «тайная геройская жизнь» – как у супермена.

Я даже рассмеялся – представил себе это в виде заставки геройского сериала. Закадровый голос: «Он самый обычный супергерой, но никто не знает что на самом деле он – маклер!»

И заставка из сериала о бэтмене шестидесятых годов. С музыкой «туцу-тунту-тунту-тунту-Маклееер!» Осталось одеть маску маклера и придумать псевдоним.

Ох, фантазия меня погубит – смеялся до слёз от абсурдности ситуации.

Ночь у меня есть – а завтра в юэй. Обойдусь без сна – нужно найти хоть одного Фукса, готового если надо, сесть и отсидеть за деньги.

<http://tl.rulate.ru/book/80214/2440648>